

Прежде чем Сухен смогла вонзить свои клыки в шею Минхюн, в комнату вошел Джихен, и, поняв, что процесс уже начался, его глаза расширились.

Паника охватила его, когда он поспешил к Дворецкому Шин. Его внезапное появление сумело шокировать всех присутствующих. Тем не менее, пение не прекращалось.

Джихен мгновенно отнял книгу у Йеджун и Дворецкого Шин, чем вызвала удивленную реакцию всех присутствующих.

В этот момент дверь в комнату распахнулась и в комнату вошел Джихун. На его лице было написано отчаяние.

Это сумело отвлечь Хан Минхюн. Задаваясь вопросом, в чем причина внезапного переполоха, он решил повернуть назад, отвернувшись от Сухен, чьи глаза постепенно темнели.

- Что ты делаешь? - спросил дворецкий Шин и на его лице отразилось замешательство.

- Мун Дживу не принадлежит к Желтому Клану. Она из Красного Клана. Ее кормили чем-то, чтобы скрыть ее способности, - заявил Джихен.

Его слова сумели вызвать еще больший шок у присутствующих и Хан Минхен обнаружил, что не может пошевелиться. Хотя процесс еще не был завершен, это все еще была очень опасная фаза.

Когда Минхюн застыл на месте, Сухен внезапно вонзила свои клыки ему в шею. Пока она жадно поглощала его кровь, он не проявлял никаких признаков сопротивления.

- Что нам теперь делать? - спросил Йеджун.

Почти все присутствующие там были близки к панике и одно неверное решение могло привести к тому, что они навсегда потеряют Сухен. Все взгляды переместились с Дворецкого Шин на Минхюн - каждый из них, казалось, пребывали в глубокой задумчивости.

Чувство вины пронзило Минхюн, когда он уставился на женщину перед собой. Она доверила ему себя и теперь из-за ошибки с его стороны все должно было рухнуть в одночасье.

Тело Сухен продолжало пить кровь Минхюн и это показало, что Джихен действительно был прав. Сухен действительно была из Красного Клана.

Если бы она была из Желтого Клана, то упала бы в обморок еще несколько секунд назад. Тем не менее, казалось, что она продолжала набираться энергии из-за того, как пила кровь, и с такой скоростью она могла превратиться в Дикую.

- Поскольку процесс еще не завершен, есть способ вытащить ее из этого. Так же, как и процесс трансмутации, она должна делать это самостоятельно.

Если бы это продолжалось, Госпожа превратилась бы в Дикую и потеряла бы себя в процессе. Теперь, когда процесс не был завершен, Госпожа должна использовать свою силу воли, чтобы преодолеть свою Дикую сторону.

Хотя кровь помогает сдерживать Дикую сторону, на данный момент для нее было бы лучше не пить никакой крови. Есть вероятность, что это подпитывает ее Дикую сторону, - указал Дворецкий Шин.

Хотя все беспокоились за Сухен, им все же удалось взять себя в руки. У нее еще оставалась какая-то надежда, поэтому все они молча молились, чтобы все прошло хорошо. Все очень переживали из последних произошедших событий.

Хан Минхюн кивнул в ответ на слова Дворецкого Шин, прежде чем схватить Сухен за плечо, чтобы оттолкнуть ее от себя. Ее клыки вонзились в его плечо, а когти выпустили его плечо.

Кровь наполнила рот Сухен и, также кровь присутствовала на шее Минхюн. Рана на шее Минхюн постепенно начинала затягиваться, как и рана на плече.

Не в силах больше пить кровь, рычание слетело с губ Сухен, в то время как ее глаза яростно смотрели на него. В ее глазах не было ничего, кроме простой кровожадности.

Используя все свои силы, Сухен попыталась подойти как можно ближе к Минхюн, чтобы почувствовать вкус его крови, в то время как постоянные крики слетали с ее губ.

Сухен вытянула обе руки, чтобы напасть на Минхюн, но прежде чем это могло произойти, она почувствовала, как кто-то крепко сжал обе ее руки. Минхюн сделал это для того, чтобы помешать ей приблизиться к нему.

Как бы Минхюн ни нравилась мысль о том, чтобы каким-либо образом причинить вред Сухен, это должно было быть сделано и силы, использованной, чтобы защитить ее руку, должно было хватить, чтобы удерживать ее на месте. Наступал момент истины для всего процесса трансмутации.

Ворчание вырвалось из уст Сухен, когда она поняла, что ее руки были захвачены Минхюн и когда она попыталась убрать свои руки от Минхюн, звериное рычание раздалось из ее рта.

Она начала цепляться за запястье Минхюн, чтобы заставить его оставить ее. Тем не менее, это ничуть не ослабило его хватки на ней. От ее когтей на запястье Минхюн начали образовываться раны и из них потекла кровь. Независимо от того, как быстро они зажили, к этому добавилась еще пара ран.

...

Сухен обнаружила, что оказалась в ловушке внутри какого-то кокона, когда открыла глаза и ей показалось, что все ее тело застряло. Она не могла пошевелиться, и ни один голос не выходил из ее горла.

Сухен понятия не имела, где она была и почему оказалась в ловушке внутри кокона. Затем ее осенила мысль о том, что она проходит процесс трансмутации и она решила, что это еще один из ее этапов.

С каждой секундой Сухен видела, что липкая нить вокруг ее тела продолжает увеличиваться и она знала, что должна освободиться от них, прежде чем они увеличатся еще больше.

Однако она обнаружила, что ее телу не хватает энергии для этого. Независимо от того, сколько усилий она вложила в это, это не вызвало никаких изменений и, хотя она почти не вкладывала в это энергию, она почувствовала, что начинает уставать.

Сухен зевнула. Сонливость постепенно нарастала в ней, и в этот момент ей захотелось немного вздремнуть. Ее глаза начали опускаться.

- Нет, Сухен, нет. Ты не можешь заснуть. Нити вокруг твоего тела только увеличатся, если ты это сделаешь и рано или поздно твое лицо будет закрыто с такой скоростью. Просто вспомни все, чему ты научилась во время своих тренировок и несомненно, ты найдешь выход из этого.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1596166>